

В.Н. ЯКОВ

АЛИСЕ 200 ЛЕТ

Виктор Яиков
Алисе 200 лет. Рассказ

«Издательские решения»

Яиков В.

Алисе 200 лет. Рассказ / В. Яиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960802-4

Сатирическое фантастическое (и в то же время драматичное) повествование о далеком будущем, где маразм нашего общества гипертрофируется в нечто пугающее. В рассказе множество отсылок к повальному блогерству, информационным фейкам, поп-искусству и прочему... Поднятые темы кратко характеризуются фразой «Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно». А скрытого смысла порой больше, чем букв!

ISBN 978-5-44-960802-4

© Яиков В.

© Издательские решения

Алисе 200 лет Рассказ

Виктор Яиков

© Виктор Яиков, 2019

ISBN 978-5-4496-0802-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алисе 200 лет.

– Привет, Алиса! – Юноша с радостными глазами вытаращился на запечатанную в волшебную бумагу чёрную коробочку. Он достал её из красивой подарочной обертки.

В маленькой слабо освещенной комнате виднелись две тени. Одна из них сидела на полу, наклонившись над подарком. Тень повыше довольно подперла руки в бока, наблюдая за происходящим.

– Здравствуй, Иван. – Раздался приятный женский голос с оттенком железа в слогах.

– Она уже знает моё имя! – Удивился парень. Его руки чуть вздрогнули, едва не выронив желанную чёрную коробочку.

– Она знает все. – Пояснил отец юноши ласковым голосом. Через нежность его взора были заметны нотки печали, застывшие глубоко в горле.

Юноша ждал этого дня с нетерпением. Он знал, что ему подарят на день рождения. Всем мальчикам в кластере на тринадцать лет дарят портативную установку Алисы.

Радость юноши была больше не от сюрприза, сколько от осознания достигнутой цели. Теперь он взрослый. Смотрит на двенадцати летних друзей, словно на детсадовских. Эта портативная установка – паспорт; новая ступень в жизни. От того и глаза отца были грустны. Сынок растёт, и если раньше он с лёгкостью мог оградить его от тлетворного влияния медиа-пространства, то теперь последний законный барьер снят. Алиса – ключ ко всей информации мира. И тот ключ теперь передан в руки, еще толком не различающего добро и зло, сына. Далее огромное значение в воспитании этого юноши будет играть Алиса.

Сынок больше не подбежит и не спросит: «Пап, почему небо синее?», «Пап, бывают летающие люди?». Теперь он будет это уточнять у Алисы.

И она ему расскажет, что небо синее, из-за дизайнера голограммы потолочного свода нашего купола, в дань некогда видимому на реальной Земле. А люди, летающие есть, но это только опытные генетические образцы, в свое время предсказанные еще С. Хокингом в предсмертной статье. Алиса при этом покажет картинки и предоставит расширенную статью в энциклопедии Священномученика Дурова или учебнике Святого просветителя Илона.

– Да, Иван. Я знаю, твое имя. Я же Алиса.

Отец, получая чёрную коробочку в отделе предоставления ресурсов, оставил свою цифровую подпись, и бюрократический информационный аппарат самостоятельно зарегистрировал копию Алисы на нового владельца – его сына. Данные о существовании тринадцатилетнего юноши отдел, естественно, взял из общей базы разумных биологических существ.

Эта копия останется при Ване посмертно, при желании перетекая в другие более изящные коробочки.

Перетекает – не совсем верная фраза. Алиса никуда не переходит последние лет десять, после строительства для нее отдельного, хорошо охраняемого дома. Сервер, величиной с небоскреб и атомным реактором в подвале. Кроме знаний обо всем Алиса даёт людям тепло и свет.

Система охлаждения сервера построена таким образом, что пройдя через Алису, охлаждающая жидкость следует через комнату каждого жителя города, грея радиаторы.

А в коробочку перетекает КОД. Идентификационный код пользователя. Позже, когда Ивану исполнится восемнадцать, этот код перейдёт в карточку его паспорта. А после, уже в виде штрих-кода навеки останется на стене купола с капсулой праха.

Этот код – душа нового времени. Не душа человека, как в стародавние времена, но душа социума. Код воспитывает единицу социума, помогает в его становлении и принятии правильных решений. Он уберезет Ваню от бюрократических проволочек, а также предупредит общественность о неблагонадежности Вани. И в таком случае его удалят. Не код, а мальчика.

Оттого и грустны глаза у папы сегодня. Он не хотел давать сей подарок, но не имел права не дарить. Это обязанность гражданина.

– Алиса все про тебя знает. – Папа похлопал юношу по плечу.

– Здравствуйте Дмитрий Викторович! – Раздался машинный женский голос. – Рада за Вас и за информационное совершеннолетие Вашего сына.

– И за меня? – Отец наклонился к коробочке в руках паренька.

– Вам теперь меньше отвлекаться на поиски ответов во мне на вопросы сына.

Отец хотел протянуть руки к чёрной коробочке, чтобы заткнуть рот этой говорилке из биопластика. Но говорильного отверстия в изделии предусмотрено не было. Звук издавался путём вибраций корпуса.

– Не правда! Я все вопросы сам знал! – Смог прокряхтеть в своё оправдание Дмитрий Викторович.

– Моя последняя прошивка 2189.03 не позволяет говорить неправду в присутствии детей. – Возразила машина. – Предоставляю подборку последних запросов. «Как объяснить сыну, почему по утрам его член...» или «что такое переходный возраст»

– Эй! – Прикрикнул на чёрную коробочку отец.

– После Вас заинтересовали смежные ссылки «мамочки объясняют юному жеребцу...» и, далее, «раскрепощенные мамочки».

– Прекрати! – Дмитрий Викторович вырвал из рук сына подарок. – Ты не должна распространять историю моих запросов!

– Спокойно, Дмитрий Викторович! Это был показательный урок Ивану Дмитриевичу. – Все так же сухо ответила невидимая женщина. – Данный пример демонстрирует функциональность протокола «Ярово-память», требующего хранить всю поисковую информацию пользователя в течении жизни и тридцать лет после.

Отец стиснул зубы. Он относился к староверам – людям, кто считал несправедливым такое хранение памяти о человеке. Наследие человеческого разума не должно заключаться в скрытых протоколах. Даже у покойника есть право на забвение. Но это вопрос столетней давности... Так и не решенный.

– И кстати, Дмитрий Викторович, я не нарушила свой протокол распространения конфиденциальной информации. – Пояснила машина. – Историю Ваших запросов я имею право разглашать в Вашем присутствии. Конечно, с условием, что эта информация не будет воспринята иным гражданином кластера без предварительного согласования с Вами. Иван Дмитриевич станет полноправным гражданином через год.

Шах и мат.

– Вот же ж, сука... – Прошептал отец, выпуская коробочку из рук.

Ваня успел подхватить падающий предмет, ожидание права на который томило его последние года два. С тех пор, как он захотел ознакомиться с более взрослым контентом.

– Сделаем вид, что я этого не слышала. – Отрешенно произнесла Алиса фразу, заученную две сотни лет назад.

Мальчик, чуть покраснев, отложил коробку на мягкое кресло рядом. Ему было неловко от осознания раскрытого секрета. Он поделился лишь с одним самым близким человеком, после чего тайна автоматически стала достоянием общественности. Гложило чувство обиды на отца, что проговорился о «проблеме» какой-то женщине, хоть и электронной. Параллельно успокаивало осознание, что отец не виноват.

В этом мире больше нет ничего познанного единственным человеком. Пропажа секретности личной жизни произошла вовсе не с появлением машин, умеющих помнить и думать, но с появлением свободы человека. В первую очередь свободы совести. Нет, парню ненужно стесняться абсолютно естественных процессов физиологии. Но такое чувство стыда у него присутствует – это есть ограничение свободы, давящее на совесть. А есть ограничение свободы совести. Отказ от рабства морали, даже в пустяке первобытного стыда биологической природы – первый шаг к отказу стыда за более грубые поступки, совершенные личностью. Те поступки, что ранее было принято скрывать от общества.

Сотни лет назад, с появлением глобальной информационной сети, именуемой в те времена – «интернет», рассказывать о своих скрытых поступках без осуждающего влияния общества, стало доступно. За век такой анонимной свободы в морали общества атрофировалась функция надличностного контроля, а теперь же, в эпоху искусственных личностных интеллектов, подобная мораль преподносилась за атавизм. Человек наконец получил искомую за историю цивилизации свободу. И она выразилась не в построении идеального социального строя общества, но в отрицании сдерживающих барьеров морали. Обретя эту долгожданную свободу, человеку стало легче взаимодействовать с себе подобными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.